

Судья Данилкин лишил правящую бюрократию неформального судебного иммунитета

Заседание суда началось для меня с мучений прокурора Лахтина, минут десять героически регулировавшего крышку стоявшего на столе ноутбука. Правоохранник-перфекционист безуспешно пытался подобрать казавшийся ему идеальным угол наклона — но «лучшее враг хорошего», и все попытки компьютерного творчества, насколько можно судить, оставались трагически напрасными.

Надо сказать, что подтянувшиеся впоследствии прокуроры выглядели скорбно, напоминая уже не самоуверенных петушков, как на первой стадии процесса, а скорее опавшие резинотехнические изделия; достаточно отметить, что они практически не поднимали голов.

Вероятно, это была стихийная, не осознаваемая ими самими репетиция одного из следующих процессов, на которых им, возможно, предстоит ответить за то, что они вытворяли на протяжении этого процесса.

Судья Данилкин, бочком суетливо протиснувшийся в двери зала заседаний, тихой скороговорочкой затараторил заключение, из которого можно было понять, что, по его просвещенному мнению, игнорирование и даже прямое нарушение им действующего законодательства ни в коей мере не является помехой для отправления им «правосудия» — разумеется, в специфически официальном смысле этого слова.

Закончив тараторить, он объявил перерыв на 10 минут и вновь бочком, по-крабьи убежал из зала.

Правда, «за кулисами» к нему вернулась уверенность, и возобновил ход заседания он уже вполне похожим на себя прежнего, чтобы узнать из уст адвокатов, что список свидетелей защиты, в отличие от списка свидетелей обвинения, не был утвержден судом, что есть грубейшее нарушение принципа равенства сторон.

Насколько можно было судить, это нарушение вполне удовлетворило его автора, после чего началось обсуждение свидетелей со стороны защиты — по одному, в связи со специальным решением судьи Данилкина, о котором ему тогда в первый раз пришлось напомнить.

Первым был назван Греф, бывший первым заместителем министра государственного имущества во время осуществления временного обмена акций ОАО «ВНК». Как следует из документов, содержащихся в деле, именно Греф официально одобрил этот обмен (который сейчас, как явствует из хаоса обвинительных заявлений, считается прокурорами не временным и не эквивалентным, то есть преступным) и, более того, информировал правительство о его продвижении.

Заслушав подробное обоснование необходимости вызвать Грефа в суд (включавшее, вероятно, во избежание неправомерных решений и для просвещения стороны обвинения — объяснение, зачем свидетелей туда вообще вызывают), Данилкин кривился в смущенной улыбке, позевывал и с аппетитом читал книжку — по всей видимости, самую что ни на есть юридическую.

По завершении читки он поинтересовался, есть ли у стороны защиты другие свидетели, на что получил почтительнейшее указание на свое собственное решение о том, что вопросы вызова свидетелей в суд решаются по каждому свидетелю отдельно.

После этого прокурор Лахтин, найдя наконец компромисс в своих отношениях с крышкой ноутбука, объявил, что прокурорам надо 15 минут для выработки своей позиции, — был объявлен новый перерыв. Похоже, эти четверть часа были нужны прокурорам для чего угодно, кроме выработки позиции, ибо все они быстро ушли. Один из прокуроров так и не вернулся — возможно, чтобы не позориться.

И его можно понять: позиция стороны обвинения блистала логикой даже по сравнению со всеми прошлыми выступлениями ее представителей. Суть заключалась в том, что все, что нужно для принятия решения, уже

содержится в уголовном деле. А поскольку из документов, в нем содержащихся, не следует, что Греф был осведомлен о временном характере обмена акций ВНК, значит, Греф об этом осведомлен не был, и потому вызов его в качестве свидетеля совершенно не нужен.

Отчасти это заявление представляется верным, ибо фрагменты дела, зачитывавшиеся в суде (в первую очередь самими обвинителями), насколько можно судить, вполне убедительно демонстрировали невиновность М. Ходорковского и П. Лебедева и действительно были вполне достаточны для их полного оправдания.

Однако с точки зрения формальной логики позиция прокуроров была слишком ослепительной даже для Хамсуда (как его стали называть после отказа судьи исполнять только что принятый закон о незаконности под стражу обвиняемых в хозяйственных преступлениях). Повторю еще раз: документы сами по себе достаточны, а если чего-то важного в них нет — значит, этого «важного» в природе не существует и соответствующего свидетеля вызывать не надо.

В результате судья Данилкин не выдержал и вызвал Грефа.

Совершенно не разделяю эйфорию, возникшую по этому поводу в СМИ. Судья очень четко и честно заявил о частичном удовлетворении просьбы защиты (интересно, кстати, есть ли у него счет в возглавляемом Грефом «Сбербанке»? — юридически это должно трактоваться как конфликт интересов вне зависимости от размеров счета): он выписал Грефу повестку в суд, но не послал ее напрямую, а передал адвокатам М. Ходорковского и П. Лебедева.

Смысл этой операции примитивно прост: перекладывание ответственности за явку свидетеля защиты с суда (и самого свидетеля) на защиту. Практическое следствие также представляется самоочевидным: всяческое увиливание г-на Грефа от получения этой повестки.

Встретиться с ним будет невозможно, а если его где-то прижмут к стенке, охрана отобьет. Пока же представители защиты будут оставаться в опасной близости, он засунет руки под мышки, закроет рот и подбородком (возможно, со специально заново отращенной для этого бородкой) прикроет грудь, чтобы представители адвокатов не могли засунуть ему повестку за пазуху. (В схожей ситуации, насколько помнится, в связи с "делом ЮКОСа" не раз оказывался Кудрин во время своих вояжей за границу.)

Если же повестка будет передана в приемную Сбербанка или направлена заказным письмом с уведомлением о вручении — скорее всего, она будет трагически потеряна (и будет неукоснительно теряться столько раз, сколько надо), причем Греф даже может пойти на демонстративное наказание виновных.

Его можно понять: скажи он правду — он объективно будет свидетельствовать в пользу М. Ходорковского и П. Лебедева, что в тусовке, правящей Россией, является, как кажется, особо тяжелой формой государственной измены. А как справедливо отметил один широко известный ныне питерский персонаж, «лучше быть безработным, чем предателем».

С другой стороны, встать на сторону обвинения для Грефа — значит признать преступность и своих действий тоже, что создаст весьма внятную угрозу сесть на всю ту же скамью подсудимых...

Разобравшись с Грефом, судья Данилкин в третий раз предложил адвокатам нарушить свое решение и обсуждать свидетелей не по одному, а всех гуртом — и в третий раз нарвался на почтительное объяснение, что адвокаты категорически не хотели бы столь грубо нарушать волю ведущего процесс судьи Данилкина.

В конце концов он квалифицировал попытку добросовестного исполнения собственных решений как «умышленное затягивание» заседания, чем вынудил адвокатов сдаться и назвать остальных желаемых свидетелей защиты: Кудрина, Христенко, Сечина и Путина.

На добром и интеллигентном лице судьи в ходе обоснования необходимости вызова этих свидетелей застыло вполне себе сталинское «Бухарина мы вам не отдадим!».

Но, как выяснилось, Христенко на Бухарина не потянул: его все-таки отдали.

Итак, на суде произошел перелом.

Голодовка М. Ходорковского, кажется, встряхнула руководство страны. Скорее всего, президент Медведев оценил открывшуюся перед ним возможность блеснуть свободолюбием и информированностью и заодно дать

еще один сигнал Западу о своем либерализме — и объявил через своего пресс-секретаря, что он информирован о случившемся.

И поскольку Верховный суд возглавляет его представитель, он сумеет продемонстрировать, что в некоторых сферах все же является не вполне «техническим» президентом. По крайней мере, Мосгорсуд принял иск адвокатов М. Ходорковского и П. Лебедева с удивительной для него оперативностью.

Но главное — признание судом, даже со всеми понятными оговорками, принципиальной возможности вызова в суд формально высших представителей правящей бюрократии: руководителя крупнейшей государственной компании и одного из опытейших министров.

По сути дела, судья Данилкин разрушил неформальный судебный иммунитет, который получила в 2000-е годы правящая бюрократия.

Да, им пока еще не вручают повестки приставы — они пока еще могут увильнуть.

Да, они пока еще вызываются в суд как свидетели — а не как обвиняемые.

Но все это пока.

Рубикон перейден.

Судебная девственность правящей бюрократии потеряна.

Автор - директор Института проблем глобализации, д.э.н.

Автор: Михаил Делягин © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4879 20.05.2010, 17:21

URL: <https://babr24.com/?ADE=85911> Bytes: 8593 / 8586 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Делягин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)